

[Стрим-чат]

«Что-о? Любопытно.jpg +50 баллов»

«Да хорош заливать! Ради охватов уже вообще берегов не видишь!»

— Посмотрите сюда... — Вэнь Тяньхэ указал на растение с тонким вьющимся стеблем, покрытым белесым пушком. — Это папоротник-орляк. На вкус он очень свежий. Его не просто можно есть — он еще и помогает при кашле, выводит мокроту, служит отличным мочегонным и успокаивающим средством.

— А вот это... — Растение походило на орляк, но было лишено пушка, а его листья сворачивались в полукруг. — Это осот полевой, или горький салат. Название говорит само за себя — горчит он нещадно. Однако он отлично выводит токсины, снимает жар и разжижает застойную кровь.

[Стрим-чат]

«... Пиздеть-то тоже надо в меру. Это обычный сорняк, небось еще и ядовитый. Если бы это говно можно было жрать, Дикую планету давно бы уже заселили!!!»

«Ну ты сказочник, конечно, даже обосновать попытался! Ха! Раз такой смелый, сожри хоть один лист. Слабо?!»

«Да ладно? Съедобное? Ты себя умнее академиков возомнил? Межзвездная академия агрокультуры еще шестьсот лет назад тут все исследовала. Было бы оно съедобным, мы бы сейчас твой бред не слушали. Бля, пацаны, уходим, только нервы тратить!»

«Точно, пойдем лучше на акробатов у соседей позырим. Че за дичь вообще! Ладно, держи свои пятьсот баллов на бедность. Тьфу!»

Из полусотни зрителей в эфире мгновенно вымело почти всех. Осталась лишь дюжина молчаливых любителей красивых лиц да шипперов, которые и сами не знали, что сказать, — уж слишком невероятно звучали подобные речи.

Столица Империи

— Господин Хо, эти пользователи ведут себя возмутительно! Так бы и заблокировал их аккаунты! — негодовал дворецкий.

— Таковы законы этого мира: уважают только сильных, — с легкой улыбкой ответил Хо. — Не забивай себе голову пустяками, он со всем справится.

Человек, которого признали питомцы Шаньхая, просто не мог оказаться слабаком.

Перед уходом господин Вэнь строго-настрого велел передать молодому господину, чтобы тот не смел накручивать ему баллы. И вот результат: у других участников горы очков, они ни в чем не нуждаются, а у него нет даже элементарной еды и воды...

«Ох, и что же теперь делать?» — сокрушался старый слуга.

Вэнь Тяньхэ безучастно опустил голову. На непрекращающиеся уведомления системы он даже не взглянул.

«Имена дураков, как и их лица, всегда на виду».

«Интересно, как там Чуцзай? Организаторы перекрыли все каналы связи, чтобы участники не сбивались в стаи. В этих дебрях полно всякой ползучей и кусачей твари, справится ли он один?»

Дикая планета II. Непроходимая чаща

— Хозяин, долго еще рисовать будешь? Ты вообще помнишь, что мы сюда выживать прилетели?
— Серебряный волк, растянувшись на галечной отмели возле сброшенных с вертолета припасов, откровенно изнывал от скуки.

Шурх-шурх, шурх-шурх. Грифель карандаша стремительно летал по бумаге, оставляя тонкие, почти невесомые штрихи — то густые, то едва заметные. Плавные изгибы ложились на лист, сплетаясь в живой узор речной ряби. На противоположном берегу, заваленном обломками скал и заросшем сорной травой, застыл в прыжке кот Лихуа. В полумраке, сгустившемся под тяжелыми грозовыми тучами, его звериные глаза горели яростным блеском.

— Ну вот и все, готово, — вздохнул мангака.

Использовать трансляцию, чтобы порисовать, набрать очков на припасы, да еще и передохнуть под это дело — идеальный план. И почему Серебряный волк этого не понимает?

Свернув рисунок, он убрал его в тубус, сложил мольберт и попытался... убрать их... Хм?

Цзунчжэн Чуцзай недоуменно уставился на синий кристалл, вправленный в серебряный браслет на его запястье. Похожий на монетку камень был украшен гравировкой — фирменным сургучным оттиском телеканала. Это было стандартное пространственное устройство, выданное всем участникам шоу.

Заметив замешательство хозяина, Полярная звезда поднялся, коротко отряхнул лоснящуюся шерсть и, сладко зевнув во всю пасть, неторопливо подошел ближе.

— Что стряслось?

— Пространственное кольцо заклинило, — Чуцзай огляделся.

Дремучая чаща замерла, окутанная зловещей темнотой. Лишь здесь, у каменистого берега, оставался клочок свободного места. Но в прозрачной, как стекло, воде не было ни единой рыбешки, а от самого потока тянуло таким леденящим холодом, что оставаться здесь надолго явно не стоило.

Полярная звезда заговорщицки прищурился. Хищник вальяжно уселся на гальку и с нажимом произнес:

— Царский ужин с морепродуктами. Две штуки!

— С чего бы вдруг две? Одну, — моментально отрезал Маленький господин, крепче прижимая к себе тубус и мольберт.

— Ноу-у, хозяин. Или ты уже забыл, как сидел на моих лапках? Две, и это мое последнее слово!

Такой шанс обогреть двуногого упускать было нельзя. В мыслях Серебряного волка уже замаячили сочные лобстеры, королевские крабы и черное морское ушко. Аж слюнки потекли!

«Ах ты пройдоха, вот где собака зарыта! Да ты сам тогда свои лапы мне под задницу подпихнул!»

— Ладно, пусть будет две. Шевелись давай, величество! — проворчал юноша.

«Раз уж не обговорили сроки, буду кормить его по праздникам — раз в полгода. Ха-ха!»

— Серьезно? Не врешь? — От такой неожиданной щедрости Полярная звезда даже насторожился, почуяв подвох.

— Ой, всё! Будешь тормозить — вообще ни одной не получишь! — Чуцзай округлил глаза для пущей убедительности и сделал вид, что уходит, согнувшись под тяжестью вещей.

— Бегу-бегу! Хозяин, отдыхай, я все сделаю! — Волк довольно заурчал. Вот теперь все встало на свои места: Чуцзай снова стал привычным вредным мальчишкой.

— Ау-у-у-у! — оглушительный волчий вой взмыл к верхушкам деревьев.

Зверь ликовал. Золотая отметина на его лбу зашевелилась, свиваясь в тонкие призрачные нити, и сорвалась в воздух. Прямо перед ними соткалась и бешено закружилась сфера чистого света. С каждой секундой она разрасталась, пока не достигла полуметра в диаметре.

Волк скосил хитрый взгляд на хозяина:

— Ау?

Чуцзай не сдержал улыбки:

— Тебе уже десять лет стукнуло, а все как маленький выпендриваешься.

Тем не менее он протянул руку и аккуратно коснулся сияющего шара кончиком пальца:

— Сим-сим, откройся.

Хлоп!

Сфера беззвучно лопнула, рассыпавшись мириадами золотых светлячков. Пыльца закружилась вокруг среброволосого юноши, подчеркивая мягкие черты его лица. В этот миг среди диких, мрачных зарослей он казался сошедшим на землю небожителем.

Когда золотое марево рассеялось, в воздухе завис переливающийся полупрозрачный пузырь силового поля — легендарный «Пространственный мешок», уникальная способность Серебряного волка Полярной звезды.

Повинуясь мысленному приказу волка, парящая сфера втянула в себя тубус, мольберт и припасы, после чего сжалась и послушно скользнула обратно, растворившись золотистой

дымкой на лбу хищника.

[Стрим-чат]

«Основной этап — это просто нечто! Наш волчонок выдает такую магию, глаз не оторвать!
+500 баллов»

«Чует мое сердце, местные твари уже забились по норам и молят о пощаде у Полярной звезды!
+500 баллов»

«Какой же он лапочка! Тоже хочу такую крутую, сильную и пушистую зверюгу! Завидую белой завистью.jpg +200 баллов»

«Подождите, а мне одному показалось, что у всех участников полетели казенные пространственные браслеты? У Чжан Исуна на стриме только что сбросили кучу ящиков, и у него тоже ничего не работает. А-ха-ха! Панголину пришлось после своих акробатических номеров взвалить весь этот хлам на горб и тащить самому. Обхохочешься! +300 баллов»

«Ой, карма в действии! Нечего было постоянно лить яд в сторону нашего мастера. Великий мастер, а можно включить микрофон, а? Ну пожалуйста-а... +500 баллов»

[Система]

[Вы получили 20 000 баллов!]

[Поздравляем! Вам присвоено звание «Первый богач на деревне»!]

Чуцзай мельком проглядел бегущие строчки чата. Увидев сообщение про страдающего под тяжестью поклажи Чжан Исуна, он злорадно хмыкнул про себя:

«И этот выскочка еще смел кривить нос при виде нашей Полярной звезды? Сам-то даже паршивого ментального кармана создать не можешь, бедолага!»

[Система]

[Внимание! Игрок Чжэн Янь погиб. Эвакуация!]

[Внимание! Игрок Ван Шань погиб. Эвакуация!]

Дикая планета II. Непроходимая чаща

Стример Фэн Мин, тяжело отдуваясь, привалился к замшелому валуну. Владелец боевого класса «А», он тоже был вынужден кривляться на камеру ради донатов. Только что он закончил вытанцовывать брейк-данс перед зрителями. Смертельно устал, зато заработал больше десяти тысяч очков — на сегодня хватит и на еду, и на ночлег.

Кап.

На щеку Фэн Мина упала вязкая, зловонная капля. Мужчина застыл, словно окаменев. Он в панике огляделся, по спине пробежал ледяной озноб, а волосы на руках встали дыбом от липкого ужаса.

Затылка коснулось что-то холодное, скользкое и чешуйчатое.

С-с-с... Ш-ш-ш...

«Мамочки! Змея!!!»

Не помня себя от страха, Фэн Мин кувырком бросился вперед, разом преодолев два метра, и истошно заорал:

— Гиена, ко мне!

Перехватив автомат, он резко развернулся, упал на одно колено и разрядил целую обойму вверх под углом!

Дзынь! Дзынь! Клац!

Свинцовый град с металлическим звоном отскочил от неведомой преграды. Автомат в дрожащих руках Фэн Мина заходил ходуном, колени подогнулись, и он едва не рухнул на задницу. Судорожно сглотнув, он попытался унять бешеную дрожь.

Перед ним возвышался исполинский трехглавый питон темно-бурого окраса. Змеиные головы покачивались на высоте более двух метров; у двух боковых глазницы были туго замотаны белыми бинтами, зато центральная голова смотрела на него черными, почти человеческими зрачками, полными ледяного презрения. Широкие брюшные щитки твари отливали антрацитовым блеском — пули оставили на них лишь едва заметные царапины.

Холодный пот катился по лбу Фэн Мина, заливая глаза, но он не смел даже моргнуть.

«Не шевелись. Только не шевелись. Иначе смерть».

Хищный, немигающий взгляд рептилии ясно давал понять: одно неловкое движение — и его разорвут на части.

В тот же миг из его плеча вырвался шлейф бурого дыма, соткавшийся в двухметровую иглошипую гиену. Зверь мгновенно заслонил собой хозяина. Припав к земле, гиена яростно оскалилась и зарычала, пытаясь запугать чудовище.

Ее палевая шерсть поднялась дыбом, превратившись в стальные иглы. В глазах хищника не было страха — лишь беззаветная преданность и готовность драться до конца. Натянув брыли до предела, зверь обнажил багровые десны и острые, как бритва, клыки.

Питон презрительно сощурился и глухо прошипел:

— Жалкие глупцы...

Шорох. Шелест.

Трава вокруг заходила ходуном. Из темноты бесшумно выползали полчища пестрых гадов, сжимая кольцо окружения.

У Фэн Мина онемело все тело. В панике он завизжал:

— Убей их! Слышишь, убей! Чего ты ждешь?!

Страх полностью парализовал его волю, заставив забыть, что он сам является боевым магом класса «А».

Получив приказ, гиена взревела. Иглы на ее спине с сухим щелчком сорвались с тела и дождем обрушились на гадюк. Кожа зверя лопалась от напряжения, сочась кровью, но он не обращал на это внимания, стремясь во что бы то ни стало защитить хозяина.

Однако змеи будто были выкованы из железа. Иглы отскакивали от их чешуи со звоном, а сами они, свиваясь в живые пружины, бросались на защитника. Гиена взвыла, высвобождая всю свою ментальную энергию. Воздух вокруг стал тяжелым — зверь применил «Гравитационное подавление». Одновременно с этим он укрыл Фэн Мина защитным куполом, упрямо преграждая путь врагам.

Десятки змеиных голов тяжело рухнули на землю под воздействием колоссального давления. Даже трехглавый питон не мог приподняться. Сила притяжения росла с каждой секундой, грозя расплющить гадов в кровавую кашу, как вдруг лесную чащу прорезал звонкий юношеский голос:

— Развейся.

Одно лишь слово — и тяжелая аура мгновенно лопнула, не оставив и следа. Самого говорившего нигде не было видно.

Освобожденные змеи в ярости ринулись в контратаку. Словно кошки с мышью, они обвивали лапы и туловище гиены, методично терзая плоть, но умышленно не впрыскивая яд и не трогая горло. Они медленно ломали волю защитника, вынуждая его отступить и выдать человека.

Но гиена стояла насмерть. Даже когда ее уши превратились в кровавые лохмотья, глаза залила теплая кровь, а клыки раскрошились от яростных укусов — верный зверь не издал ни единого стона.

В этот момент Фэн Мин заметил брешь в змеином кольце позади себя. Судорожно сжимая автомат и видя, что внимание трехглавого питона полностью отвлечено на гиену, он зажмурился и принял решение. Стиснув зубы, трусливый маг вскочил и бросился наутек, вкладывая все силы в единственный рывок ради спасения собственной шкуры.

Защитный купол с сухим треском разлетелся на куски. Гиена застыла, ее челюсти бессильно разжались. Сквозь пелену крови она проводила взглядом стремительно удаляющуюся спину хозяина.

«Ее... бросили?»

Питон издал сухой, глумливый смешок и растворился в воздухе вместе со своими прихвостнями.

[Система]

[Внимание! Игрок Фэн Мин погиб. Эвакуация!]

— Мой повелитель, разве вы сами не запрещали нам нападать на людей? — недоумевал трехглавый питон.

— Настоящей смерти нет, — безжизненно ответил невидимый юноша. — Каждая их клетка защищена активным энергетическим щитом. Стоит им получить смертельную рану, как система тут же переносит их в безопасное место, собирая заново без малейшего вреда для здоровья.

— Но если они бессмертны, зачем все это? — Змей искренне не понимал смысла этих забав.

— Хм. Я просто хочу дать человечеству понять: у Дикой планеты теперь есть законный хозяин. Отныне любой, кто посмеет ступить сюда без разрешения, будет уничтожен. Пусть это послужит им уроком.

Властный тон заставил питона содрогнуться, но внутри него зашевелилось мрачное, торжествующее удовлетворение.

Люди заслужили это. Они все должны сдохнуть.

— Продолжай охоту. Передай остальным вожакам: до захода солнца все незваные гости должны быть стерты с лица этой земли, — небрежно бросил истинный владыка планеты, решая судьбы сотен людей.

— Слушаюсь!

[Система]

[Внимание! Игрок... погиб. Эвакуация!]

...

[Текущая статистика: из 147 участников Дикой планеты в игре остались 136. Ранг S: 5 человек, ранг A: 85 человек, ранг B: 45 человек, ранг F: 1 человек. До окончания испытания осталось 70:45:55.]

Выслушав очередную сводку, Цзунчжэн Чуцзай задумчиво потер переносицу.

— Пойдем. Нужно поскорее разыскать Лао Вэня и остальных.

Сбросив оцепенение, юноша решительно зашагал в глубь леса, а Серебряный волк бесшумно следовал за ним по пятам.

В это время на другом конце острова Вэнь Тяньхэ сидел на корточках у самой кромки воды, недовольно разглядывая мутный речной поток. Сорвав росший неподалеку сочный лист размером с ладонь, он зачерпнул им немного воды и поднес к носу. Запах ила смешивался со слабой, тревожной горчинкой. Он уже собирался провести простой тест на токсины, как вдруг пальцы его разжались. Лист скользнул в воду, ломая зеркальную гладь. По искаженной ряби скользнула зловещая тень исполинского черного орла...

Самого же мужчины на берегу уже не было. Он бесследно исчез.

<http://bllate.org/book/18356/1865587>